

Юрова Ксения Игоревна

**ПОДГОТОВКА БОВЕВЫХ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

В статье рассмотрена деятельность местных органов власти Нижнего Поволжья по подготовке боевых резервов для фронта в военный период, показан широкий спектр их работы, направленный на формирование воинских частей и соединений в регионе, организацию военного обучения создаваемых боевых контингентов, установление шефства над госпиталями и проведение культурно-просветительской работы в них.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/58.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 213-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

14. **OECD Thematic Review of Tertiary Education** [Электронный ресурс] / Организация экономического сотрудничества и развития. URL: http://www.oecd.org/document/16/0,3343,en_2649_39263238_35580240_1_1_1_1,00.html (дата обращения: 18.01.2012).
15. **Ritchie E.** Developing and Implementing European and International Strategies: the View from a UK Research Intensive University // Managing the University Community: Exploring Good Practice. Brussels: European University Association, 2007. P. 36-41.
16. **Sursock A., Smidt H.** Trends 2010: a Decade of Change in European Higher Education. Brussels: EUA Publications, 2010. 126 p.
17. **Tertiary Education for the Knowledge Society:** OECD thematic review of tertiary education: synthesis report. Paris: OECD, 2008. 20 p.
18. **Usher A.** Ten Years Back and Ten Years Forward: Developments and Trends in Higher Education in Europe Region. Bucharest: CEPES, 2009. 44 p.

INTERNATIONALIZATION ROLE IN MODERN HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT

Natal'ya Aleksandrovna Emikh, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy, Culture Theory and History
Trans-Baikal State University
natali_emikh@mail.ru

The author considers one of the most urgent problems of modern higher education – the intensification of internationalization as a cultural phenomenon and important part of countries educational policy, and shows the necessity of the development of the modern universities own strategies of internationalization activity to enhance learning and research quality and increase national and international competitiveness.

Key words and phrases: internationalization; higher education; modern society; integration; international cooperation.

УДК 94(47)

В статье рассмотрена деятельность местных органов власти Нижнего Поволжья по подготовке боевых резервов для фронта в военный период, показан широкий спектр их работы, направленный на формирование воинских частей и соединений в регионе, организацию военного обучения создаваемых боевых контингентов, установление шефства над госпиталями и проведение культурно-просветительской работы в них.

Ключевые слова и фразы: боевые резервы; всеобщая мобилизация; истребительные батальоны; народное ополчение; всеобщее военное обучение; шефство над госпиталями.

Ксения Игоревна Юрова

*Кафедра истории России
Астраханский государственный университет
kseniajurova@rambler.ru*

ПОДГОТОВКА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)[©]

Подготовка боевых резервов в условиях Великой Отечественной войны стала важным направлением государственной политики по оказанию помощи фронту и включала деятельность центральных и местных органов власти по формированию воинских частей и соединений, выделению помещений для призывных пунктов, их оборудованию, обучению военному делу личного состава, руководству реабилитацией раненых бойцов и командиров, шефству над госпиталями, организации дежурства в них, переоборудованию палат, организации и проведению культурно-просветительской работы, закупке подарков раненым и др.

Задача государственных органов власти состояла в том, чтобы превратить людские и материальные ресурсы нашей страны в боевые резервы для вооруженных сил. Поэтому их подготовка в условиях военного времени была одной из неотложных задач властных структур в Нижнем Поволжье, которые опирались в своей деятельности на ряд положений, принятых высшими органами власти Советского государства: «Об объявлении мобилизации граждан СССР», «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» и др.

Военные отделы исполкомов местных Советов Нижнего Поволжья совместно с военными комиссариатами контролировали не только количественное пополнение боевых резервов, но и решали вопросы, связанные с их размещением, обучением, учетом, обеспечением продовольствием и транспортом.

В обстановке начального периода Великой Отечественной войны органы государственной власти были поставлены перед необходимостью укрепления советских вооруженных сил, основой которых оставалась регулярная Красная Армия, преобладавшим источником пополнения личного состава которой служили обязательные призывы резервистов и новобранцев.

Небывалая по масштабам и темпам военно-мобилизационная работа определялась положениями и Указами Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных по Ленинградскому, Прибалтийскому особому, Западному особому, Киевскому особому, Одесскому, Харьковскому, Орловскому, Архангельскому, Уральскому, Сибирскому, Приволжскому, Северо-Кавказскому и Закавказскому военным округам», «Об объявлении мобилизации граждан СССР» [8, с. 2; 11, с. 97].

Государственным органам власти предстояло в кратчайший срок мобилизовать и отправить к месту формирования новых войсковых частей сотни тысяч людей, десятки тысяч автомашин, наладить работу мобилизационных пунктов, организовать быстрое оповещение и явку мобилизуемых на сборные пункты. Определённая часть военно-мобилизационной работы выполнялась оборонными комиссиями Советов, которые тесно сотрудничали с городскими комитетами обороны на местах и оказывали содействие военному командованию.

Кроме содействия проведению мобилизаций по нарядам центра в периоды непосредственных военных действий на подвластной территории местные органы власти Сталинграда и других городов Нижнего Поволжья осуществляли экстренные пополнения сражавшихся боевых частей и соединений Красной Армии. По указанию Сталинградского ГорКО военкоматы города в самые напряженные дни обороны провели работу по мобилизации населения в части 62-й, 64-й и других армий, защищавших Сталинград. Городской комитет обороны четырежды за две недели (29 и 30 августа, 9 и 14 сентября 1942 г.) принимал специальные решения о пополнении войсковых частей за счет населения города. Уже 14 сентября 1942 г. войскам Юго-Восточного фронта было передано 10 780 человек, находившихся на военном учете, а всего за время боев 75 тыс. сталинградцев влились в ряды кадровых частей Красной Армии [13, д. 1, л. 39].

В военный период были усовершенствованы имеющиеся и разработаны новые направления военно-мобилизационной деятельности, к которым можно отнести политико-массовую работу (беседы, митинги, лекции, собрания на призывных пунктах), организацию отрядов народного ополчения, создание истребительных рот и батальонов, участие в организации партизанского движения и др. Возникла необходимость организовать мероприятия по боевому, хозяйственному, культурно-бытовому сколачиванию частей, решить вопросы о помещениях, транспорте, продовольствии, хозяйственном инвентаре, очагах питания, подборе и распределении кадров. Наряду с этим велась борьба за точный воинский учет, проводилась проверка правильности бронирования. В Астраханской области в результате проверок были выявлены случаи незаконного бронирования и отмобилизования, обнаружены злоупотребления и прямые преступления руководителей отдельных предприятий.

Серьезную опасность представляло дезертирство из Красной Армии, поэтому важной формой работы по подготовке боевых резервов для фронта стало выявление лиц, уклоняющихся от мобилизации. Огромную роль в борьбе с дезертирством сыграли истребительные батальоны. Они на 50% находились на казарменном положении, несли караулы у переправ, мостов, при въездах в населенные пункты, организовывали облавы по кварталам города, в театрах, у вокзалов, у пристаней, выезжали на лодках в озера и ильмени. По Астрахани только за сентябрь 1942 г. было задержано 722 человека дезертиров из числа военнослужащих и 950 человек из числа военнообязанных [4, д. 1104, л. 33, 34].

Боевые действия на фронте требовали постоянного пополнения армии и флота военно-обученными воинами, которые готовились в тылу, в запасных учебных частях и подразделениях. Перед ними стояла задача «в кратчайший срок подготовить и переподготовить миллионы людей, вооружить их знанием военного дела, новейшей военной техникой» [9, с. 3]. Военное обучение создаваемых боевых резервов основывалось на постановлении Государственного комитета обороны «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» от 17 сентября 1941 г. [7, с. 241, 242].

В составе Наркомата обороны организовывалось Главное управление всеобщего военного обучения; в военных округах, в областных (краевых, республиканских) военкоматах имелись отделы всевобуча, а в районных военкоматах – 2-3 инструктора всевобуча. Для проведения политико-воспитательной работы в системе всевобуча выделялся партийно-политический аппарат. В Главном управлении всевобуча и в областных военкоматах создавались политотделы. На военно-учебных пунктах вводились должности комиссаров, а в ротах – политруков и их заместителей.

Выполняя вышеуказанное постановление, местные органы власти Нижнего Поволжья повсеместно приступили к подготовке боевых резервов для фронта через систему всевобуча, которая осуществлялась по 110-часовой программе без отрыва лиц, привлечённых к прохождению военного обучения, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах, учреждениях. Спектр работы местных органов власти Нижнего Поволжья, в первую очередь Советов депутатов трудящихся, был разнообразным, но главным направлением их деятельности в области всевобуча стала помощь предприятиям, учреждениям, оборонным обществам, колхозам в организации военно-учебных пунктов. При участии оборонных комиссий местных Советов подразделения всевобуча укомплектовывались преподавательскими кадрами, им отводились необходимые участки под полигоны и стрельбища.

Главная роль в практической военной подготовке призывников отводилась Обществу содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим). В обязанности Осоавиахима наряду с подготовкой призывников входила обязательная подготовка вневойсковиков, то есть людей, не подлежащих по каким-либо причинам военному призыву, но составлявших ближайший боевой резерв страны. Ежегодно военные комиссариаты области предоставляли Осоавиахиму учетную информацию об обязательном контингенте, который включал в себя как призывников, так и вневойсковиков, с тем чтобы обеспечить их вовлечение в подготовку по различным военно-учетным специальностям [1, с. 173; 10, с. 480].

Обучение в системе всевобуча строилось по территориально-производственному принципу, по указанию ЦК партии и ГКО оно проводилось вневоинским способом без отрыва лиц, привлекаемых к обучению, от работы на фабриках, заводах, в совхозах, колхозах и учреждениях. Структура пунктов всевобуча была аналогичной Красной Армии. Все обучающиеся, за исключением учащихся, были сведены в учебные подразделения: отделения, взводы, роты, батальоны, полки. Всего за период с 1 октября 1941 г. по май 1945 г. состоялось восемь выпусков всевобуча. Продолжительность обучения в каждой очереди составляла пять месяцев. Только в четвертой очереди, где обучение осуществлялось с отрывом от производства, оно продолжалось полтора месяца.

К 1 января 1942 г. первая очередь закончила изучение 110-часовой программы. Всего за годы войны органы всевобуча Сталинграда провели семь выпусков по 110-часовой программе вневоинской подготовки, в результате чего в системе всевобуча Сталинградской области было подготовлено и направлено на фронт не менее 200 защитников Родины, получивших различные военные специальности. Только в 1942 г. в Сталинграде и области было подготовлено 30 308 человек, которые пополнили ряды защитников Сталинграда [14, д. 125, л. 4]. На пунктах всевобуча Саратовской области за первые четыре очереди обучения военной подготовке прошло более 86 540 человек [16, д. 446, л. 267]. В разное время в Саратове и области действовало от 770 до 1 000 пунктов всевобуча [Там же, д. 12, л. 2].

В феврале 1942 г. в системе всевобуча была введена подготовка подрывников, автоматчиков, пулемётчиков, миномётчиков, снайперов, танкистов, истребителей танков и некоторых других специалистов, обучение которых основывалось на соответствующих постановлениях городских комитетов обороны. Так, Сталинградский ГорКО 10 ноября 1941 г. принял решение укомплектовать районные отряды по подготовке истребителей вражеских танков и включить их в составы районных истребительных батальонов НКВД [15, д. 1, л. 19].

На первых порах системе всевобуча пришлось испытать ряд серьёзных затруднений, а они были типичными для всех форм подготовки боевых резервов в то время. Военно-учебным пунктам всевобуча требовалось немалое количество руководящих кадров: командиров, инструкторов, политработников. Поэтому в первую очередь всевобучу ввиду нехватки офицеров запаса наряду с командирами запаса, ограниченно годными к военной службе, пришлось привлекать рядовой и младший комсостав, имевший низкую военную подготовку. В принимаемых городскими комитетами обороны и Советами Нижнего Поволжья решениях были обозначены не только меры по формированию материально-технической и кадровой базы всевобуча, но и усиление ответственности руководителей и обучавшихся за качество занятий.

В целях повышения квалификации командно-инструкторского состава в Нижнем Поволжье начиная с октября 1941 г. при военкоматах и военно-учебных пунктах началась переподготовка всего командного состава. Два раза в месяц проводились инструкторско-методические занятия. Раз в два месяца организовывались трёхдневные учебно-методические сборы. Для этих целей использовались офицеры военкоматов, воинских частей и училищ, командиры Красной Армии, находившиеся после ранений в отпусках. В результате проделанной работы к концу обучения первой очереди удалось подобрать и обучить весь командный и инструкторский состав.

Важную роль в организации всевобуча играли оборонные комиссии местных Советов. Они оказывали содействие в учёбе допризывников и военнообязанных, занимались учётом всех видов транспорта и тягла, помогали пропагандировать военные знания, сотрудничали с Осоавиахимом, МПВО, РОКК, занимались организацией учебных пунктов всевобуча, вопросами развития спорта, защитой прав семей военнослужащих и т.д.

Всевообуч в ряде городов Поволжья имел и свою специфику. Так, в Вольске допризывники на военно-учебных пунктах находились на казарменном положении и освобождались от работы [16, д. 4059, л. 18, 24]. Практика военного обучения с отрывом от производства допускалась и в ряде других мест, особенно в сельских районах региона. Начиная с третьей очереди обучения, в сельских районах Нижнего Поволжья всевообуч проводился методом сборов по 15-20 дней, при этом призывники находились на казарменном положении. Эти сборы проводились до начала сельскохозяйственных работ и после их окончания. Обучающиеся при такой форме подготовки получали навыки твёрдого воинского распорядка, дисциплины, повысилась посещаемость, сократилось количество военно-учебных пунктов, что дало возможность подобрать лучший командно-политический состав, главным образом из участников войны, улучшилась политработа, укрепилась связь с воинскими частями. С точки зрения качества обучения данная практика являлась поправкой к постановлению ГКО, вызванной опытом.

Таким образом, работа по организации всевобуча позволила обеспечить армию и флот хорошо обученными в военном отношении людскими резервами.

Уделяя большое внимание подготовке боевых резервов для фронта, местные властные структуры Нижнего Поволжья решали проблемы реабилитации раненых бойцов и командиров. Они способствовали их быстрейшему выздоровлению и возвращению в боевой строй своих частей и соединений. При этом использовались разнообразные формы работы, среди которых – шефство над госпиталями, работа с ранеными бойцами и командирами. В Нижнем Поволжье при исполкомах местных Советов образовывались специальные комиссии, занимавшиеся медицинским обслуживанием раненых бойцов. Они оказывали помощь в создании тыловых госпиталей, обеспечении их квалифицированными медицинскими работниками, помещениями, продуктами питания, топливом, библиотеками.

Важной формой работы в решении данной проблемы было шефство. Вопрос о шефстве над госпиталями не переставал рассматриваться в Нижнем Поволжье все годы войны. Над госпиталями шефствовали целые коллективы местных Советов, в эту работу были вовлечены общественно-политические организации, предприятия и учреждения.

Ещё в начале войны на территории Нижнего Поволжья развернулась широкая госпитальная сеть, для работы в которой привлекались десятки тысяч лиц медицинского персонала. Максимальное количество госпиталей и раненых в них в Нижнем Поволжье пришлось на самые тяжелые дни Сталинградской битвы. В 1941-1943 гг. в Сталинградской области дислоцировались 432 госпиталя. В фонд помощи раненым воинам в области было отправлено 645 тыс. индивидуальных посылок [14, д. 7, л. 457]. К началу Сталинградской битвы в области дополнительно были развернуты 102 госпиталя, которым оказана помощь в мебели и одежде для раненых [5, с. 209].

В Саратовской области с августа по декабрь 1942 г. возвратились в строй 100 тысяч бойцов и офицеров. Во всех госпиталях силами шефствующих организаций создавались красные уголки. В порядке культурного шефства над госпиталями проводились сотни концертов, постановок и вечеров [6, с. 4]. В Кировском районе Саратова в 1941 г. имелось 6 госпиталей, в которых находились на лечении бойцы Красной Армии. Над госпиталями шефствовали 28 организаций. Так, над госпиталем, расположенным в здании 45-й школы г. Саратова, шефствовали железнодорожные организации. Госпиталю была оказана помощь в ремонте, в приобретении оборудования, организованы поставки продовольствия, посещения раненых и беседы с ними [16, д. 51, л. 217]. Саратовский гарнизонный госпиталь имел более 15 шефов [2, с. 151]. Доноры области за военный период сдали для госпиталей 71 000 литров крови [12, с. 236].

В Астраханской области было развернуто 80 госпиталей. 7 июля 1941 г. исполком Астраханского городского Совета принял решение о развертывании дополнительной сети госпиталей, для чего все жилые и учебные корпуса институтов, техникумов, клубов, дворцов, домов отдыха передавались под госпитали и детские дома [3, д. 488, л. 64].

Таким образом, через сеть местных государственных органов власти в Нижнем Поволжье решались проблемы подготовки боевых резервов для фронта. Работа властных структур Нижнего Поволжья позволила своевременно и качественно проводить военные мобилизации, организовывать обучение советских людей военному делу, оказывать помощь госпиталям. Как свидетельствуют факты, разносторонняя деятельность государственных органов власти Нижнего Поволжья в области подготовки боевых резервов для Красной Армии в годы Великой Отечественной войны способствовала мобилизации материальных и людских ресурсов на разгром врага.

Список литературы

1. Бредихин В. Е. Реализация программы всеобщего обучения граждан СССР военному делу в Тамбовской области в 1941-1944 гг. // Армия и общество в российской истории XVIII-XX вв.: сб. тр. междунар. заочной науч. конф. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. С. 170-175.
2. Ванчинов Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д. Трудящиеся Поволжья – фронту. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. 230 с.
3. Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 6. Оп. 2.
4. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСДАО). Ф. 6. Оп. 1.
5. Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982. 327 с.
6. Коммунист. Саратов, 1965. 25 апреля.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: 1898-1986. Изд-е 9-е. М.: Политиздат, 1985. Т. 7. 1938-1945. 574 с.
8. Правда. 1941. 23 июня.
9. Правда. 1941. 28 ноября.
10. Пузырев А. Ю., Слезин А. А. Военная подготовка призывников и организация призывов в РККА накануне Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 2. С. 479-490.
11. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета: 1938-1944. М.: Ведомости, 1944. 470 с.
12. Синицын А. М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1985. 319 с.
13. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 8.
14. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12.
15. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1.
16. Центр документации новейшей истории Саратовской области (ЦДНИСО). Ф. 594. Оп. 1.

MILITARY RESERVES PREPARATION FOR RED ARMY DURING WORLD WAR II (BY LOWER VOLGA REGION MATERIALS)

Kseniya Igorevna Yurova
Department of Russian History
Astrakhan' State University
ksenijurova@rambler.ru

The author describes Lower Volga region local authorities' activity on military reserves preparation for the front during war period, and shows the wide range of their work aiming at military units formation in the region, the organization of military training for the created combat troops, the patronage establishment over hospitals and carrying out cultural-enlightening activity there.

Key words and phrases: military reserves; universal mobilization; destructive battalions; people's volunteer corps; universal military training; patronage over hospitals.